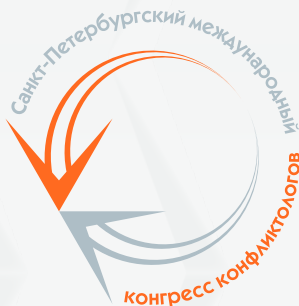

300
ЛЕТ СПбГУ

Материалы

IV Санкт-Петербургского международного конгресса
конфликтологов

КОНФЛИКТОЛОГИЯ XXI ВЕКА: ПУТИ И СРЕДСТВА УКРЕПЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

22 ноября 2024

Санкт-Петербургский государственный университет

**КОНФЛИКТОЛОГИЯ XXI ВЕКА:
ПУТИ И СРЕДСТВА УКРЕПЛЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Материалы IV Санкт-Петербургского
Международного конгресса конфликтологов

Санкт-Петербург

22 ноября 2024 года

Санкт-Петербург
2024

УДК 316.48
ББК 60.5+66.3 (2Рос)1+ 87,65
К 65

Редакционная коллегия

канд. соц. наук, доц. *Д.А. Абгаджав* (ред.);
д. филос. наук, проф. *А.В. Алейников* (отв. ред.);
канд. полит. наук, доц. *А.Г. Пинкевич* (ред.);
д-р полит. наук, проф. *А.И. Стребков*

Конфликтология XXI века. Пути и средства укрепления национальной безопасности: материалы Четвертого Санкт-Петербургского международного конгресса конфликтологов. Санкт-Петербург, 22 ноября 2024 г. — СПб.: СПб.: Институт мира и исследования конфликтов, 2024. — 272 с. DOI 10.31312/ 978-5-6053157-0-4

ISBN 978-5-6053157-0-4

IV Санкт-Петербургский международный конгресс конфликтологов приурочен к юбилею старейшего российского университета.

В рамках мероприятия обсуждался широкий круг вопросов, теоретико-методологических и методических проблем конфликтологии как науки, исследования и управления конфликтами в различных сферах жизни общества, технологий и техник разрешения конфликтов, развития медиации и переговоров.

Адресовано ученым и специалистам-практикам, научные и практические интересы которых включают исследование особенностей конфликтогенности современного общества, преподавателям конфликтологических дисциплин, представителям учебных и методических инновационных центров, медиаторам-переговорщикам, а также всем, кто интересуется актуальными проблемами современности.

Материалы публикуются в авторской редакции

© Авторы, 2024
© Институт мира и исследования конфликтов, 2024

УДК 17.01

Сунами А.Н.,
кандидат политических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: a.sunami@spbu.ru

Конфликтные аспекты развития технологий искусственного интеллекта *

Стремительное развитие цифровых сервисов, которое мы сейчас переживаем, безусловно, как и всякий другой процесс, развертывающийся, как это хлестко сформулировала Яна Мишич, в логике «менталитета Кремниевой долины “двигайся быстро и ломай все”» [1, с. 175], не может не нести с собой риски конфликтов. При этом скорость потока, когда вчерашняя новинка, сегодня настолько укореняется в социальной практике, что становится критической технологией, не позволяет предварительно или в моменте еще не полной имплементации технологии проанализировать всю тяжесть «сопутствующего вреда», что приводит к регулярному запаздыванию реакции и необходимости управлять конфликтами, связанными с уже внедренным алгоритмом.

Тем не менее, несмотря на всю драматичность ситуации, с конфликтологической точки зрения, есть ряд параметров, которые позволяют склоняться скорее к балансной перспективе цифровизации, нежели чем прогнозировать какие-то антагонистические противоречия. Этому способствуют базовые характеристики цифровой реальности. Мануэль Кастельс, автор монументального труда об информационной эпохе пишет, что с сетевой логикой

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00220, <https://rscf.ru/project/23-28-00220/>.

связана гибкость новой «информационно-технологической парадигмы», которая заключается в «ее способности к реконфигурации – решающей черте в обществе, для которого характерны постоянные изменения и организационная текучесть» [2, с. 77]. Таким образом, гибкость цифрового общества кардинально меняет тактику сохранения резистентности, когда существующий порядок уже не отражает брошенные ему вызовы, а оперативно пересобирает их, доводя до степени полного соответствия себе, прежде чем кто-либо успеет заметить выкристаллизовавшуюся несовместимость [3].

Тем не менее, проблема искусственного интеллекта здесь видится некоторым исключением, в силу того, что конфликты, ассоциированные с данной технологией, носят не совсем цифровой характер. Дело в том, что, обучаясь на массивах данных, искусственный интеллект вбирает в себя весь оцифрованный человеческий опыт, становясь «цифровым наследником» отнюдь не виртуальных социальных отношений. Этот опыт включает в себя всевозможные противоречия, практики дискриминации, властные дискурсы и др. Целый ряд скандалов, связанных с тем, что тот или иной продукт выдавал явно дискриминационные суждения, привели к тому, что крупные разработчики вынуждены были завести в штате специалистов по «анализу этических последствий». Но здесь мы вынуждены обозначить еще один немаловажный аспект. Дело в том, процедура признания предвзятости, имеет в качестве имманентной, стадию получения той или иной группой статуса дискриминируемой. Мы отталкиваемся от того, что проблема предвзятости описывается не в универсальных и абстрактных терминах, а касается вполне конкретных общностей, дискриминация которых в прошлом была осуждена и должна быть реститутивным образом компенсирована. Мы полагаем, что включение/не включение в пул проблем предвзятости может быть описано как результат

конфликта за статус дискриминируемой общности. Ведь именно борьба за гражданские права, в конечном счете, привела к признанию целого ряда расовых, гендерных и иных общностей, как нуждающихся в особом внимании.

Можно сделать вывод, что рефлексия относительно конфликтных аспектов технологий искусственного интеллекта связывает цифровую и реальную борьбу в единый комплекс и требует подхода отличного от обычной оптики рефлексии цифровизации.

Список литературы

1. Mišić J. Ethics and governance in the digital age// *European View*. 2021. 20 (2), pp. 175–181.
2. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество, культура, М.: Высшая школа экономики. 2020.
3. Сунами А.Н. Этика «цифрового общества»: новый конфликт или новый баланс // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология*. 2021. Т. 39. Вып. 3. С. 544–556. DOI: 10.21638/spbu17.2023.311